поселился Св. *Кириллъ*, и долго жилъ одинъ въ пещерѣ. Когда распространилась слава объ его святой жизни, то начали стекаться къ нему новые пустынники и образовался монастырь, впослѣдствіи знаменитый, *Кирилло-Бѣлозерскій;* вокругъ монастыря селились промышленные и торговые люди. Вновь основавшаяся слобода, стоя на торговомъ пути отъ Бѣлоозера къ *Вологдѣ*, постепенно возрастала и наконецъ въ XVIII вѣкѣ сдѣлана городомъ.

Озеромъ Сиверскимъ начинается рядъ небольшихъ озеръ, большею частію соединенныхъ между собою рѣчками; эти озера лежатъ на самомъ гребнѣ водораздѣла бассейновъ Бѣлаго озера и рѣки Сѣверной Двины. Это обстоятельство подало мысль устроить здѣсь искусственное соединеніе обоихъ бассейновъ. Въ 1825 году г. управлявшій въ то время путями сообщенія, *Герцогъ Александръ Виртембергскій* началъ постройку этой системы и окончилъ ее черезъ 3 года. Озеро Сиверское соединено съ р. Шексною каналомъ; затѣмъ въ систему эту входитъ еще 5-ть озеръ и нѣсколько рѣчекъ, русла которыхъ расширены и углублены искусственно. Послѣднее изъ этихъ озеръ, *Благовѣщенское*, выпускаетъ изъ себя р. *Порозовицу*, впадающую въ озеро *Кубенское*. Весь этотъ путь, отъ Шексны до Кубенскаго озера, составляетъ одну систему, *Герцога Александра Виртембергскаго.* Система эта соединяетъ бассейнъ Бѣлаго моря и съ Олонецкою страною, откуда доставляются военные снаряды, и съ бассейномъ Волги — откуда идетъ хлѣбъ.

БАССЕЙНЪ РѢКЪ: СУХОНЫ и ЮГА.

(западная половина Вологодской губ.).

Кубенское озеро есть узкая полоса воды въ 60 верстъ длиною, съ плоскими, безлѣсными берегами; отъ этаго на немъ

Ж 19/50

ВОСПОМИНАНІЕ

ВЪ 1865 г.

БОРОДИНСКОЙ БИТВЫ

И

О БОРОДИНСКОМЪ ПАМЯТНИКѢ

ВЪ МОСКВѢ.

МОСКВА.
Въ Университет. Типогр. (Катковъ и К°.)
на Страстномъ бульварѣ.
1865.

2007110178

50

ВОСПОМИНАНІЕ ВЪ 1865 Г. БОРОДИНСКОЙ БИТВЫ

И

О БОРОДИНСКОМЪ ПАМЯТНИКѢ

ВЪ МОСКВѢ.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Бородинскимъ героямъ, ихъ дѣтямъ и внукамъ.

Послѣ 50-лѣтней годовщины Бородинской битвы, въ 1862 году, еще прошло три года, и 27-го минувшаго августа опять совершилось воспоминаніе сраженія на его мѣстѣ съ крестнымъ ходомъ всего можайскаго духовенства изъ села Бородина къ памятнику, а потомъ къ Спасо-Бородинскому монастырю. У памятника, предъ образомъ Спасителя съ надписью: *Въ немъ спасеніе*, былъ краткій благодарственный молебенъ, а предъ могилой князя Багратіона поминовеніе о всѣхъ воинахъ, на семъ мѣстѣ положившихъ жизнь свою за отечество. Въ монастырѣ, послѣ обѣдни, служили паннихиду архимандритъ Лужецкаго монастыря и 24 священника съ дьяконами въ одинаковыхъ траурныхъ облаченіяхъ. При этомъ воспоминаніи у памятника и въ монастырѣ было нѣсколько сосѣднихъ помѣщиковъ обоего пола, и одинъ ветеранъ Бородинской битвы, генералъ Ворженецкій, да немного поселянъ изъ ближнихъ деревень, но изъ Москвы

пикого, такъ же какъ и въ прошломъ году, при чемъ опять невольно пришла мысль: да вспомнилъ ли кто въ Москвѣ о Бородинской битвѣ, кромѣ немногихъ участниковъ въ ней, доживающихъ свой вѣкъ? Такой вопросъ не укоризна Москвѣ, за которую лилась кровь сыновъ Россіи. Но вотъ что замѣчательно: Москва торжественно, съ общимъ изъ всѣхъ церквей крестнымъ ходомъ во кругъ Кремля, въ ближайшее воскресенье къ 11-му октября, празднуетъ изгнаніе изъ нея Французовъ Въ Москвѣ, полвѣка, строится великолѣпный храмъ Спасителю въ благодарность Россіи и Александра Благословеннаго за окончаніе войны 12 года парижскимъ миромъ, успокоившимъ Европу. Кромѣ того, во всей Россіи, въ день Рождества Христова, 25-го декабря, совершается молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ объ изгнаніи изъ Россіи Галловъ, и съ ними двадесяти языкъ: но о Бородинской битвѣ, виновницѣ и патріотическаго самосожженія Москвы, и шестинедѣльнаго въ ней истощенія непріятельскихъ силъ, и изгнанія ихъ изъ ея развалинъ, и наконецъ, виновницѣ всѣхъ послѣдующихъ великихъ событій до торжественнаго молебна въ Парижѣ, съ пѣніемъ *Тебе Бога хвалимъ* русскими священниками и русскимъ хоромъ, въ присутствіи императора Александра I-го и его царственныхъ союзниковъ, — объ этой битвѣ нѣтъ воспоминанія,—тогда какъ всемірной славѣ Россіи, побѣдительницы непобѣдимаго, основаніе положено въ Бородинской битвѣ! Въ исторической жизни Россіи, съ этою битвой могутъ равняться только: Мамаево побоище при Димитріѣ Донскомъ, и Полтавская битва при Петрѣ Великомъ. Въ этихъ трехъ битвахъ рѣшалась участь: *быть, или не быть Россіи самостоятельною и великою?* Одолѣй Мамай Димитрія, проиграй Петръ сраженіе подъ

Полтавой, одержи Наполеонъ побѣду подъ Бородинымъ, какъ при Аустерлицѣ, что̀ было бы съ Россіей? О Мамаевѣ побоищѣ и теперь хранится преданіе въ народѣ, о Полтавской битвѣ, 27-го іюня, совершается воспоминаніе во всѣхъ церквахъ Россіи, о Бородинской же битвѣ нѣтъ ни всенароднаго воспоминанія въ церквахъ, и нѣтъ ей памятника въ Москвѣ, при которомъ бы это воспоминаніе совершалось съ молитвой. —Битва длилась съ разсвѣта до поздней ночи. Наполеонъ былъ увѣренъ, что это будетъ второе Аустерлицкое сраженіе. Превосходство силъ было на его сторонѣ. По достовѣрному исчисленію генерала Толя, пѣхоты у него было 265 батал., конницы съ артилеріей 267 эскадроновъ, всего 185.000 и 1.000 орудій. У насъ пѣхоты 180 батальйоновъ, кавалеріи 164 эскадрона, артилеріи 640 орудій, и въ нихъ. 103.800 человѣкъ, да въ 20 казачьихъ полкахъ 7.000 человѣкъ и ополченія 10.000, всего 120.800. Войска его, закаленныя въ битвахъ, избалованные побѣдами, подъ предводительствомъ знаменитыхъ маршаловъ: Даву, Нея, Жюно, вице-короля италіянскаго Евгенія, короля неаполитанскаго Мюрата и Понятовскаго, одушевляемыя геніемъ Наполеона, были, такъ же какъ онъ, увѣрены въ побѣдѣ: но 15-ти-часовая, ужаснѣйшая битва убѣдила ихъ великими потерями, что рѣшимость русскихъ войскъ умереть за Москву и отечество несокрушима съ вѣрою въ Бога, съ любовію къ Москвѣ, къ Царю и Землѣ Русской; они выдержали и страшное во весь день дѣйствіе французской артилеріи, и отразили со славой громадныя атаки французскихъ латниковъ, и въ рукопашныхъ бояхъ съ пѣхотой бились до смерти; только ночь разняла сражавшихся.

По окончаніи битвы Кутузовъ донесъ императору: «Въ

4 часа, съ разсвѣтомъ непріятель направилъ всѣ свои силы на лѣвый флангъ нашей арміи. Сраженіе было общее и продолжалось до самой ночи. Потеря съ обѣихъ сторонъ велика. Уронъ непріятельскій, судя по упорнымъ его аттакамъ на нашу укрѣпленную позицію, долженъ весьма нашу потерю превосходить. Войска вашего императорскаго величества сражались съ неимовѣрною храбростію: баттареи переходили изъ рукъ въ руки, и кончилось тѣмъ, что непріятель нигдѣ не выигралъ ни на шагъ земли съ превосходными своими силами».

Въ другомъ донесеніи: «Баталія, 26-го числа бывшая, была самая кровопролитнѣйшая изъ всѣхъ тѣхъ, которыя въ новѣйшихъ временахъ извѣстны; мѣсто баталіи нами одержано совершенно, и непріятель ретировался тогда въ ту позицію, въ которую пришелъ насъ аттаковать.»

Мѣсто одержано! Но упитанное кровью 45 000 убитыхъ и раненыхъ, сражавшихся за Москву, — и Москва сочувствовала этой жертвѣ — и принесла себя на всесожженіе для гибели враговъ. Прошло 53 года, и опять вопросъ: кто же вспомнилъ въ ней 26-е число августа, конечно не случайно избранное нашимъ возлюбленнѣйшимъ монархомъ для торжественнаго дня своей коронаціи, какъ не случайно, въ путешествіяхъ своихъ за-границей Россіи, онъ назывался графомъ Бородинскимъ. Имя Бородинской битвы напоминаетъ Европѣ имя Александра I и величіе Россіи.

Какъ же не желать современникамъ 12 года, чтобъ и въ Москвѣ былъ христіанскій Бородинскій памятникъ для вѣчнаго воспоминанія при немъ доблести отцовъ и героевъ? Мысль эта была заявлена и въ *Воспоминаніи о Бородинской битвѣ*, напечатанномъ въ *Современной Лѣтописи* 1864 года № 34, и отдѣльною книжкой, ко-

торая разослана къ извѣстнымъ автору Бородинцамъ и къ высшимъ сановникамъ. Представленная Обществу Любителей Словесности, она встрѣчена была полнымъ сочувствіемъ членовъ, записаннымъ въ протоколъ и напечатаннымъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*. Мудрено ли безграмотному большинству народа забыть чрезъ полвѣка о Бородинской битвѣ, когда и грамотные забыли о просвѣтителяхъ Россіи — Кириллѣ и Меѳодіи и вспомнили объ ихъ заслугахъ только черезъ тысячу лѣтъ, и именно въ московскомъ Обществѣ Любителей Словесности, послѣ чего установлено уже ежегодное объ нихъ молебствіе во всѣхъ церквахъ Россіи? А какъ въ Бородинской битвѣ гвардія и гренадерскіе полки покрыли знамена свои безсмертною въ исторіи славой, то книжку *Воспоминанія* о ней Современникъ 12 года послалъ протопресвитеру гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, члену св. сунода, В. Б. Божанову, и получилъ отъ него письмо съ признаніемъ этой мысли *патріотическою и исполненія ея дѣломъ возможнымъ, богоугоднымъ и русскому міру полезнымъ*. Такіе же отзывы получилъ онъ и отъ бородинскихъ героевъ — и, ободренный ихъ сочувствіемъ, имѣлъ счастіе представить экземпляръ книжки главному начальнику гвардіи, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему и удостоенъ, отъ имени Его Высочества, сочувствія этой патріотической мысли.

Поставляю за долгъ передать соотечественникамъ нѣкоторыя письма Бородинцевъ какъ свидѣтельство, что выраженная мною мысль, родившаяся на баттареяхъ бородинскихъ, упитанныхъ русскою кровію, принадлежитъ не мнѣ, но, смѣю думать, всѣмъ Бородинцамъ и ихъ дѣтямъ, потерявшимъ въ этой битвѣ отцовъ, или наслѣдовавшихъ славу ихъ имени.

I.

Полковника барона Николая Петровича Остенъ-Сакена.

Въ *Современной Лѣтописи* № 34, въ статьѣ безъ подписи, подъ заглавіемъ: *Воспоминаніе о Бородинской битвѣ*, какъ не узнать мнѣ было перо, ее писавшее, и какъ не откликнуться, хотя въ немногихъ словахъ, на такое патріотическое воззваніе?

Хвалить это задушевное сочиненіе, по высокой цѣли его, я не смѣю, но вмѣсто похвалъ да будутъ тѣ слезы, которыя невольно капали изъ глазъ моихъ, когда трепетно билось сердце при чтеніи его: вотъ какъ дѣйствуютъ на Россіянина событія 1812 года.

Въ эту эпоху я былъ еще ребенкомъ и самъ потерялъ въ Бородинскомъ сраженіи страстно любимаго отца, временно командовавшаго въ этомъ дѣлѣ, какъ говоритъ преданіе, Харьковскимъ драгунскимъ полкомъ и состоявшаго при князѣ Дмитріѣ Владиміровичѣ Голицынѣ.

Отецъ мой былъ посланъ княземъ къ правому флангу нашей линіи на баттарею генерала Раевскаго и въ глазахъ князя Дмитрія Владиміровича убитъ, какъ полагаютъ, гранатой, разорвавшею его на части такъ, что и тѣло убитаго не отыскано. О смерти павшаго воина свидѣтельствуютъ: самъ князь въ собственноручномъ, сохранившемся у меня, письмѣ къ матери моей и онъ же и корпусный командиръ генералъ Дука въ бумагахъ своихъ при переводѣ меня въ гвардію.

Кратокъ былъ подвигъ отца моего, но онъ запечатлѣлъ въ сердцѣ сына чувство благородной гордости, что отецъ его палъ въ гигантской битвѣ за отчизну, и это чувство

такъ сильно врѣзалось во всемъ бытіи моемъ, что слишкомъ полстолѣтія не могло на волосъ его охладить; оттого я такъ сильно сочувствую всему, что говорится и пишется о знаменитомъ 1812 годѣ.

Я бы почелъ себя счастливѣйшимъ, еслибы могъ, одинъ изъ первыхъ, принесть посильную лепту на сооруженіе Бородинскаго памятника подъ стѣнами Московскаго кремля; и ежели состоится общая подписка, то, по дружбѣ вашей ко мнѣ, примите на себя трудъ внести туда имя мое, я же не замедлю представить мое благоговѣйное приношеніе.

P. S. По желанію вашему я представилъ отъ васъ двѣ брошюры Бородинской битвы преосвященному Поликарпу, епископу орловскому и сѣвскому, который, по обычному его добродушію, принялъ ихъ благосклонно и обѣщался въ молитвахъ своихъ призвать на трудъ вашъ благословеніе свыше,— и пр.

Баронъ Николай Остенъ-Сакенъ.

30-го октября 1864 г.
Орелъ.

II.

Его высокопревосходительства Абраама Сергѣевича Норова.

Примите мою *теплую* благодарность за *теплыя* ваши строки, которыя глубоко отозвались въ моемъ сердцѣ. Мысль воздвигнуть *молитвенный памятникъ* битвѣ Бородинской въ Москвѣ, за которую пролита была русская кровь въ этой битвѣ, есть *мысль святая, родная*, и можетъ ли она не осуществиться! Да благословитъ Господь тѣхъ, которые возбудили ее, и да приведетъ меня

Богъ помолиться съ вами предъ иконой Спаса, которая осѣнитъ эту глубоко трогательную молельню.

Соблаговолите сообщить мнѣ, м. г., открыта ли подписка согласно этой священной мысли и куда должны быть доставляемы дѣлаемыя приношенія.

Вѣрьте чувствамъ любви и преданности, съ коими и проч.

Абраамъ Норовъ.

2-го декабря 1864 года.
С.-Петербургъ.

III.

Генералъ-адъютанта графа Дмитрія Ерофеевича Остенъ-Сакена.

Отъ души благодарю за радушное письмо ваше. Радостно ли было читать для меня ваше воспоминаніе о Бородинѣ, вы можете видѣть изъ прилагаемаго въ копіи письма *. Въ день Бородина мнѣ было 19 лѣтъ и 4 мѣ-

---

* Въ этомъ письмѣ къ одному изъ высокопоставленныхъ сослуживцевъ, при посылкѣ экземпляра книжки, сказано: «Съ наслажденіемъ прочелъ я строки, внушенныя патріотическимъ чувствомъ. Бородинская битва представилась мнѣ въ лучезарномъ свѣтѣ. Выраженная въ книжкѣ мысль о памятникѣ въ Москвѣ проникла меня полнымъ сочувствіемъ и глубоко врѣзалась въ восторженную мою душу. Подъ впечатлѣніемъ этого религіозно-патріотическаго чувства, я вспомнилъ о вашемъ горячемъ, истинно-русскомъ сердцѣ, и спѣшу прислать вамъ 1 экземпляръ помянутой книжки. Давно хранится у меня проектъ чрезвычайно оригинальнаго Бородинскаго памятника, осуществленія коего столько желалъ знаменитый князь М. С. Воронцовъ. Посылаю проектъ на тотъ конецъ, что если не въ цѣломъ, то въ мысли онъ можетъ быть примѣненъ къ предполагаемому памятнику.

сяца; въ чинѣ поручика я былъ адъютантомъ у Остермана. Когда Остерманъ былъ раненъ и я проводилъ его на перевязочный пунктъ, то, испросивъ у него позволеніе, возвратился въ сраженіе къ генералу Милорадовичу. Онъ, зная уже меня, посылалъ съ приказаніями и при докладѣ моемъ о послѣдствіяхъ, въ пылу ужасной бойни, сказалъ мнѣ: «если вы будете когда свободны, то прошу васъ сдѣлать мнѣ честь быть моимъ адъютантомъ». Такимъ образомъ я за Бородино получилъ двѣ награды: по представленію Остермана Аннинскую саблю, а Милорадовича — чинъ штабъ-ротмистра.

Я горячо люблю Бородинскую битву и теперь вижу предъ глазами всю мѣстность ея и ходъ съ нея. Это день былъ истинно днемъ эпической поэмы. Какъ бы я желалъ посѣтить Бородинское поле и помолиться у памятника въ Москвѣ вмѣстѣ съ вами, — и пр.

Графъ Дмитрій **Остенъ-Сакенъ.**

5-го декабря 1864 г.
Пріютъ. Херс. губ.

IV.

Николая Петровича Шишкова.

Усерднѣйшее благодарю васъ за доставленіе мнѣ брошюрки: *Воспоминаніе о Бородинской битвѣ* Чтеніе ея доставило мнѣ напріятнѣйшія минуты: оно привело мнѣ на память подробности двухъ дней, 24-го и 26-го августа 1812 года, дней жестокой битвы. Будучи участникомъ сраженій въ оба достопамятные дня, видѣлъ я съ какимъ самоотверженіемъ и любовію къ матушкѣ Россіи, каждый жаждалъ сраженія; съ какимъ, до того, упы-

шемъ оставлялась одна позиція за другою, пока нашъ маститый старецъ Кутузовъ, видя рвеніе всѣхъ, избралъ Бородинское поле, чтобъ удовлетворить желанію въ арміи всѣхъ и каждаго сразиться съ непріятелемъ, и отстоять любезное для всѣхъ отечество.

Битва была жестокая; иначе она и не могла быть, Русскіе сражались за отечество. Господь правды внялъ сердечной молитвѣ, умудрилъ полководцевъ и далъ силы и твердость воинамъ, не щадившимъ крови и самой жизни.

Въ этой жестокой битвѣ положено начало истребленію собранныхъ Наполеономъ разнородныхъ полчищъ и освобожденію всей Европы отъ его властолюбія.

Съ какимъ чувствомъ умиленія и благодарности къ Богу воспоминаемъ мы, Бородинцы, эти дни! Многіе изъ насъ получили тяжелыя раны и справедливо гордятся ими. Сколькихъ родственниковъ, товарищей и друзей мы лишились въ эти два дня, и рѣдкій изъ насъ не возсылаетъ молитвъ благодарности къ престолу Всевышняго за сохраненіе жизни на пользу отечества и за упокой положившихъ животъ свой, ему преданныхъ.

На Бородинскомъ полѣ поставленъ памятникъ, учрежденъ монастырь и ежегодно въ эти дни совершается панихида по убіеннымъ воинамъ. Но оно такъ далеко, что рѣдко кому удается побывать тамъ: со временемъ и самое сраженіе и подвиги за отечество могутъ забыться. Еслибы поставить памятникъ въ самой Москвѣ, какъ князю Пожарскому и Минину, напоминающій всѣмъ и каждому освобожденіе Россіи; то, глядя на памятникъ Бородинскій, потомки наши воспоминали бы геройскіе подвиги предковъ своихъ и память о Бородинскомъ сраженіи не умерла бы въ народѣ.

Извините за многословіе стараго Бородинца. Это сли-

лось по невол'Ѣ съ пера, писавшаго въ день сраженія, хотя и чрезъ 53 года, при воспоминаніи ужасной, но славной для Россіи битвы.

Николай Шишковъ.

26-го августа 1865 года.
С. Сѣшнево.

V.

Генерала отъ инфантеріи, первоприсутствующаго въ общемъ собраніи московскихъ департаментовъ сената, Павла Аполлоновича Чертова.

Съ особеннымъ удовольствіемъ прочелъ я книжку вашу: *Воспоминаніе о Бородинской битвѣ*, съ мыслію поставить Бородинскій памятникъ въ Москвѣ, на Красной площади, противъ памятника Минину и Пожарскому. Въ этой кровавой битвѣ довелось мнѣ участвовать съ Брестскимъ пѣхотнымъ полкомъ корпуса Багговута, когда онъ, часу въ 10, съ праваго фланга посланъ былъ на подкрѣпленіе лѣваго. Полкъ мой съ Рязанскимъ полкомъ составлялъ въ 1-й дивизіи Алсуфьева 1-ю бригаду подъ командой графа Шевича, и ей довелось выдерживать сильный напоръ Понятовскаго, назначеннаго обойдти лѣсомъ и кустами нашъ лѣвый флангъ и (при атакахъ Нея съ корпусомъ Жюно) разорвать сообщеніе его съ 3 корпусомъ Тучкова, защищавшаго старую смоленскую дорогу при деревнѣ Утицы, гдѣ Тучковъ смертельно раненъ и сдалъ команду Алсуфьеву. Съ 12 часа утра до поздняго вечера Брестскій полкъ былъ въ дѣлѣ вмѣстѣ съ Рязанскимъ, полковой командиръ котораго, Оресусъ, былъ смертельно раненъ подлѣ меня и сдалъ мнѣ коман-

ду, а затѣмъ и графъ Шевичъ, тяжело раненый, передалъ мнѣ бригаду, которая, когда уже стемнѣло и сраженіе прекратилось, выведена изъ лѣсу на дорогу и представлена мною Багговуту съ примкнувшими къ ней егерями, въ числѣ до 6.000. Онъ не ожидалъ этого числа сохранепныхъ войскъ и сказалъ: «Теперь я опять корпусный командиръ.»

Намѣреніе Наполеона, хотѣвшаго обойдти корпусомъ Понятовскаго, нашъ лѣвый флангъ лѣсомъ, не удалось; аттаки на него Нея и Жюно съ кавалеріей Мюрата были отбиты, и неустрашимый Дохтуровъ, замѣнившій Багратіона, удержалъ Семеновскія высоты до ночи.

Воспоминая эту битву, какъ бы я порадовался, если бы въ день общаго объ ней воспоминанія, могъ, вмѣстѣ съ другими сослуживцами, помолиться въ Москвѣ у бородинскаго памятника съ образомъ Спасителя, сохранившаго и мою жизнь въ этомъ кровавомъ боѣ, гдѣ почти половина арміи нашей была убита и перерапена! Мои лѣта и служебныя обязанности по сенату лишаютъ меня возможности бывать въ день воспоминанія на Бородинскомъ полѣ, а здѣсь въ Москвѣ, это воспоминаніе у памятника, подобнаго Бородинскому, обрадовало бы всѣхъ Бородинцевъ. Вы, какъ современникъ 12 года, вѣрно угадали ихъ чувства, и дай Богъ, чтобъ это сбылось при насъ, или послѣ насъ, какъ Богу будетъ угодно, лишь бы сохранилась въ Москвѣ и передавалась потомству о Бородинской битвѣ вѣчная память.—

Павелъ Чертовъ.

27-го августа
1865 г.
Москва.

VI.

Генералъ-адъютанта Сергѣя Павловича Шипова.

Я весьма вамъ благодаренъ за доставленіе книжки: *Воспоминаніе о Бородинской битвѣ* 1864 г. Прочтя ее съ удовольствіемъ, я вполнѣ сочувствую мысли о сооруженіи въ Москвѣ Бородинскаго памятника и весьма радъ буду, если она исполнится.—

Сергѣй **Шиповъ.**

22-го сентября 1865 г.
Москва.

Въ этихъ письмахъ выражено и желаніе участвовать въ подпискѣ на Бородинскій памятникъ въ Москвѣ на Красной площади, противъ памятника Минину и Пожарскому. Они напоминали бы двѣ великія эпохи русской исторіи: въ 1612 освобожденіе Москвы отъ Поляковъ и въ 1812 году знаменитую Бородинскую битву съ самосожженіемъ Москвы, положившую начало изгнанію Французовъ изъ Россіи и освобожденію Европы отъ властолюбія Наполеона.

Памятникъ отечественный, достойный патріотическихъ жертвъ Москвы и Россіи, не можетъ быть *часовней*, подобною многимъ монастырскимъ въ Москвѣ часовнямъ, какія есть и на Красной площади, у Спасскихъ воротъ, едва замѣтныя для проходящихъ. Онъ долженъ быть *христіанскимъ, военнымъ памятникомъ*, съ образомъ Спасителя и съ тѣми же надписями какъ на Бородинскомъ памятникѣ, и потому будетъ украшеніемъ Красной площади, превосходя въ христіанско-художественномъ отношеніи памятникъ Минину и Пожарскому.

Если въ *Воспоминаніи 1864 г.* высказано было желаніе поминовенія при памятникѣ о падшихъ воинахъ и кромѣ дня битвы, то единственно по незнанію тѣхъ затрудней, какія могутъ встрѣтиться при устройствѣ такихъ поминовеній; но при этомъ *не было и мысли сдѣлать, вмѣсто отечественнаго военнаго памятника, монастырскую часовню.*

Для сооруженія памятника нужны пожертвованія, а для нихъ всенародная подписка. Редакція *Московскихъ Вѣдомостей,* конечно, не откажетъ открыть ее у себя и пересылать пожертвованія въ московскую городскую думу для храненія, извѣщая о томъ публично, пока составится капиталъ, достаточный для сооруженія памятника*.

Соберется ли для сего сумма при жизни Бородинцевъ и современниковъ 1812 года? Пожелаютъ ли дѣти и внуки ихъ вспомнить въ Москвѣ своихъ отцовъ, оставившихъ имъ въ наслѣдство свою любовь къ отечеству? Найдутся ли въ Москвѣ наслѣдники патріотическихъ чувствъ тѣхъ, которые сожгли ее для гибели враговъ? Какъ это предвидѣть и какъ въ этомъ усомниться? Но если мысль о сооруженіи Бородинскаго памятника въ Москвѣ удостоена будетъ высочайшаго соизволенія, то она не умретъ — и кто знаетъ: кому и когда дадутся и желанія и средства для осуществленія ея на вѣчную память бородинскихъ героевъ?

Если съ Бородинскимъ памятникомъ соединится мысль изданія жизне-описаній военоначальниковъ и героевъ Бородинской битвы, падшихъ и сохраненныхъ въ ней для служенія отечеству, и если этотъ трудъ также примутъ на себя члены Обществъ: Историческаго и Русской Сло-

---

* Готовы служить этому дѣлу *Ред.*

вестности при Московскомъ университетѣ, какъ члены Общества Естествоиспытанія приняли на себя трудъ составленія Этнографическаго Музея: то въ этихъ жизнеописаніяхъ сохранятся для потомства чувства, подвиги и заслуги, которые составятъ благороднѣйшіе типы всенароднаго одушевленія въ эпоху 1812 года при защитѣ Москвы и Отечества.

Да исполнятся выше приведенныя слова: *это дѣло возможное, Богу угодное и Русскому міру полезное:*

СОВРЕМЕННИКЪ 12 ГОДА, С. М.

25-го сентября
1863 г.
МОСКВА.

Дозволено Цензурой. Москва, октября 10-го дня 1863 г.

Видъ Пустиннаго Николаевскаго Монастыря, на берегу Бѣлаго моря, въ Архангельской губерніи.

ВНИМАНІЮ ЛЮДЕЙ БОГОЛЮБИВЫХЪ.

Состояніе Николаевской Корельской обители въ архангельской губерніи, и приглашеніе къ пожертвованіямъ.— Въ самомъ началѣ XV столѣтія, когда сѣверное наше поморье освѣтилось благовѣстіемъ Христовой вѣры, иноки-миссіонеры основали Николаевскую обитель, которая служитъ средоточіемъ и источникомъ духовнаго-религіознаго просвѣщенія. Она устроенна на берегу Бѣлаго моря, въ 35 верстахъ отъ города Архангельска.

Первоначальная судьба этой обители была самая жалкая. Въ 1419 году норвежцы, пришедшіе съ моря войною, сожгли монастырь и избили всѣхъ иноковъ.

По въ 1471 году дѣти знаменитой новгородской посадницы Марѳы Борецкой — Антоній и Феликсъ, обозрѣвая свои вотчины по морскому корельскому берегу[1], потонули въ Бѣломъ морѣ, и тѣла ихъ принесены были къ мѣсту разореннаго монастыря, гдѣ и погребены. Въ память этого событія, Марѳа посадница возобновила эту обитель, устроивъ въ ней новую деревянную церковь во имя святителя и чудотворца Николая.

Самъ Господь содѣйствовалъ къ утвержденію и дальнѣйшему существованію обители. Двѣ иконы: — одна животворящаго креста, а другая св. угодника Божія Николая, поставленныя неизвѣстно кѣмъ и когда на существовавшей около этого монастыря пристани, стали источать чудотворенія. Монастыр-

[1] Въ то время сѣверное поморье и вся двинская страна принадлежали новгородской республикѣ. Это было въ правленіе великаго князя московскаго Іоанна III.

ская братія увидѣла въ этомъ благословляющій ихъ перстъ Божій, и перенесла эти иконы въ самый монастырь.

Съ этого времени обитель Николаевская сдѣлалась не только хранительницею дорогихъ историческихъ воспоминаній, но и блюстительницею святыни, чрезъ которую изливалась и изливается благодать Божія на всѣхъ чтущихъ Бога и съ вѣрою призывающихъ Его святое имя [1].

Но удаленное отъ населенныхъ мѣстъ, положеніе монастыря, крайнее неудобство сообщенія во всякое время года, затрудняющее благочестивыя путешествія, холодный сѣверный климатъ и болотистая почва, уничтожающіе всякіе труды земледѣлія, довели въ настоящее время Николаевскую обитель до совершеннаго упадка въ матеріальномъ отношеніи; монастырскія постройки грозятъ разрушеніемъ. Ризница и священные сосуды требуютъ немедленнаго возобновленія, приличнаго вещамъ священнымъ.

Монастырская братія и всѣ знающіе и уважающіе эту пустынную обитель, имѣютъ пламенное желаніе сколько возможно, при помощи Божіей, поддержать ея существованіе. Первые изъ любви къ самой пустынности мѣста, располагающаго къ высокимъ подвигамъ иночества, послѣдніе изъ благоговѣнія къ мѣсту, освященному силою Божіею, въ немощи человѣческой совершавшеюся и совершающеюся. Кромѣ того, и многихъ другихъ располагаютъ къ этому историческая давность и находящаяся здѣсь святыня.

Въ слѣдствіе этого св. обитель смиренно обращается къ христолюбивому усердію благотворителей и сыновъ св. Церкви, и проситъ ради Господа—не оставить своимъ милостивымъ вниманіемъ бѣднѣйшую Николаевскую обитель! Всякое приношеніе во славу имени Господа будетъ принято съ великою благодарностію, и Господь щедрый въ милости, по предстательству великаго чудотворца Николая, воздастъ богатымъ своимъ воздаяніемъ и здѣсь, а наипаче въ загробной жизни. Святая же обитель обязуется возносить молитвы къ престолу Господа и приносить безкровную жертву о здравіи и спасеніи жертвующихъ и объ упокоеніи ихъ сродниковъ, имена которыхъ будутъ ей сообщены.

Благотворители, желающіе имѣть непосредственное сношеніе съ обителью, могутъ адресовать: **архангельской губерніи и уѣзда, въ Николаевскій Пустынно-Корельскій монастырь, на имя казначея съ братіею.**

Изъ этой обители прибылъ для сбору **монахъ Николай** съ выданною книгою, и имѣетъ пребываніе въ С.-Петербургѣ, на Пескахъ въ 3 улицѣ, въ домѣ Павловой № 7, кварт. № 6.

---

[1] Свѣдѣнія о бывшихъ чудотвореніяхъ, хранятся въ монастырскомъ архивѣ; а по отзывамъ современныхъ намъ благочестивыхъ посѣтителей, благодать Божія не оскудѣваетъ и въ настоящее время.

Печатать позволяется; С.-Петербургъ, Іюня 11 дня, 1865.
Цензоръ, Архимандритъ *Серій*.

—

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА «СТРАННИКЪ».

Душевно чтимый ветеранъ

Бородинской битвы

Абрамъ Сергѣевичъ

Вамъ отъ всей души посвящаю мое Воспоминаніе Бородинской битвы въ 1865 году съ Вашимъ письмомъ. Великій Князь Николай Николаевичъ принялъ эту мысль отечественнаго памятника съ живымъ сочувствіемъ къ письму Вашему, которое Я посылалъ къ Его Высочеству, и сообщилъ мое представленіе Министру Внутр. Дѣлъ для доклада Государю Императору. По несчастію, мысль <u>отечественнаго Христіанскаго, военнаго памятника</u> съ молитвою объ убіенныхъ воинахъ низвели до <u>монастырской часовни</u>, строими

оной согласіе М. Митрополита и объясненіе

словно излишнимъ; его отзывъ остановилъ —

докладъ Государю — и я долженъ былъ напечатать

мнѣніе Бородинцевъ, выраженныхъ въ ихъ письмахъ,

съ пожеланіемъ моимъ о памятникѣ. Книжку

эту переслалъ къ Министру Вн. Дѣлъ для доклада

Государю Императору, согласно съ желаніемъ

Его Высочества В.К. Николая Николаевича, который

неизмѣнно милостиваго, котораго просилъ

подкрѣпить своимъ участіемъ желаніе Бо-

родинскихъ героевъ и Современниковъ 12го года. —

Вотъ что было причиною моего молчанія

на сердечное письмо Ваше ко мнѣ; теперь главное

зависитъ отъ дѣтей и внуковъ Бородинцевъ.

Назначенный депутатомъ къ 100-лѣтнему

юбилею И. Вольнаго Эконом. Общества,

Я надеюсь иметь радость лично Вас

видеть и засвидетельствовать душевное,

искреннее почтение Вашему Высоко-

превосходительству какъ

преданнейший и покорнейший слуга

Степанъ Масловъ

22 Октября

1865.

Москва.

Его Впву А. С.

Норову

2007110178